

выбора, что вызывает необходимость повышения уровня готовности граждан к такому выбору; динамичное развитие экономики, рост конкуренции, сокращение сферы неквалифицированного и малоквалифицированного труда, глубокие структурные изменения в сфере занятости, определяющие постоянную потребность в повышении профессиональной квалификации и переподготовке работников, росте их профессиональной мобильности;

- рост значения человеческого капитала, что обуславливает необходимость интенсивного опережающего развития образования как молодежи, так и взрослого населения» [Система образования России. Национальный доклад Российской Федерации ООН по вопросам образования, науки и культуры. Международное бюро просвещения. 47 сессия Международной конференции по образованию «Качественное образование для всей молодежи: вызовы, традиции в пространстве. — Женева, 8-11 сентября 2004г. — С.7].

Правительственная Стратегия модернизации образования предполагает, что в основу обновленного содержания общего образования будут положены «ключевые компетентности». Предполагается, что в число формируемых и развиваемых в школе ключевых компетентностей должны войти *информационная, социально-правовая и коммуникативная компетентность*. Данный подход к определению ключевых компетенций соответствует пониманию фундаментальных целей образования, сформулированных в документах ЮНЕСКО:

- научить получать знания (учить учиться);
 - научить работать и зарабатывать (учение для труда);
 - научить жить (учение для бытия);
 - научить жить вместе (учение для совместной жизни).
- проектировать и осуществлять профессиональное самообразование.

Таким образом, *компетентностный подход* следует признать наиболее отвечающим современному пониманию качества образования в условиях демократически развивающегося многокультурного общества — общества высоких технологий, требующего высокого профессионализма от работников, постоянного совершенствования их профессионального уровня в условиях рыночной экономики. Проблема конкурентоспособности становится для специалиста определяющим фактором его личного успеха в жизни, способности адаптироваться к меняющимся ситуациям и одновременно условием развития общества, его конкурентоспособности в мировой экономике. В связи с этим, важным становится выбор концепции, на основе кото-

рой предполагается проектирование всей системы образования.

Список литературы

1. Даутова О.Б. Шаг к себе: новые вызовы современного школьного образования: Научно-методические материалы / Под ред. А.П. Тряпицкой. — СПб.: ООО «Книжный Дом», 2008.
2. Компетентностный подход в подготовке кадров в области гуманитарных технологий: Учебное пособие / Под. ред. В.Г. Зарубина, Л.А. Громовой. — СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2007.
3. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / под ред. Е.С. Полат. — М., 2003.

ОТРАЖЕНИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Коханова Л.А., Штепа В.И.

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова*

Взаимодействие людей, сопровождающее любую социальную деятельность, есть не только взаимодействие в самой сфере данной деятельности. Так, внутринаучные коммуникации способствуют выполнению наукой своей общественной функции — совместными усилиями ученых вырабатывать и теоретически систематизировать объективные знания о действительности. Но наука активно влияет и на другие типы социальной деятельности, где используются добытые ею знания. Это техника, производство, управление, образование и другие сферы деятельности. Поэтому, по мнению исследователей, передача информации о добытых научных знаниях осуществляется не только на базе научной коммуникации, но и на основе публицистической деятельности самих ученых (научная популяризация), а также благодаря литературной работе журналистов¹.

Однако научное сообщество недооценивает факт информирования общественности о том, какие исследования ведутся в тех или иных институтах или лабораториях. Более того, оно само не считает нужным этим заниматься. В 2002 г. *Институт истории естествознания и техники* проводил опрос общественного мнения, который подтвердил, что ученые безраз-

¹ Шкондин М. В. Система средств массовой информации как фактор общественного диалога. — М.: Пульс, 2002. — с.13

лично, если не сказать больше, относятся к пропаганде своей работы. Тысяче молодых людей психологи предложили закончить фразу «Российский ученый — это...» В результате получилось вот что: российский ученый — это интеллектуал, умный, творческий, энтузиаст, но нищий, беспомощный и делающий бесполезную работу. Таков образ отечественного ученого в среде молодежи. Всего за одно — два десятилетия удалось развенчать образ ученого в России, труд которого почетен, важен и хорошо оплачивается. И виноваты в этом не только журналисты, но и сами ученые, не понимающие всей значимости сотрудничества с прессой.

По прошествии почти десяти лет ничего не изменилось. Научное сообщество по-прежнему не считает нужным сотрудничать со средствами массовой информации. Более того, оно также недовольно и тем, как пресса освещает деятельность науки. Это с абсолютной идентичностью отображается и в социологическом опросе на тему: «Как вы оцениваете освещение науки отечественными средствами массовой информации?», проведенном в 2005 г. среди представителей научного сообщества. Опрос проводил *Институт психологии РАН* под руководством доктора психологических наук, заместителя директора института А.В.Юревича. Что характерно, только 3% опрошенных оценивают это освещение положительно, 33% — отрицательно, 37% — неоднозначно, и 27% дали другие, более развернутые ответы. Например, такие:

- Очень стереотипно, некомпетентно, предвзято;
- Не понимают, о чем говорят, нет глубины освещения;
- СМИ в этом плане очень различаются: одни позорят нас, другие строят воздушные замки, нет уравновешенных оценок;
- К нашей науке хорошо относятся только СМИ США, Японии и др., а отечественные СМИ — плохо;
- Пишут о ней очень мало;
- Вообще никак не освещают» (этот ответ встречался много раз);
- Нет уважительного отношения к ней;
- Относятся к ней слишком потребительски;
- Пишут о ней некомпетентно за исключением отдельных изданий;
- Освещают на низком уровне, дилетантски;
- Если и пишут о ней, то в основном об околонаучной политической возне;
- То, что пишется, как правило, непрофессионально, часто неграмотно, всегда страдает излишней сенсационностью;
- Научная журналистика практически не существует в России.

Нетрудно заметить, что и за подобными ответами тоже стоит отчетливо выраженное недовольство освещением науки в СМИ, и реальное количество недовольных выходит далеко за пределы 33%, выбравших ответ «Отрицательно». Что именно вызывает недовольство, достаточно выразительно отражено в приведенных высказываниях. Кроме того, опрошенные нередко сетовали и на то, что пишущие о науке журналисты «систематически перевирают» сказанное им, слишком вольно обращаясь с материалами интервью и текстами. Сейчас образ отечественной науки — это образ нищего с протянутой рукой. В нашем прагматическом обществе он не только не идет ей на пользу, а, напротив, ухудшает ее положение.

Следует отметить, что в оценивании освещения науки нашими СМИ проявились и междисциплинарные различия. Представители гуманитарных наук чаще выбирают ответы «Положительно» и «Отрицательно», а естественных наук — ответ «Неоднозначно» или дают другие ответы. Основная часть приведенных выше высказываний принадлежит представителям естественных наук, в то время как гуманитарии по не вполне понятной причине предпочитают оставлять этот вопрос без комментариев.

Автор соцопроса также утверждает, что по ответам опрошенных заметно, что за их неудовлетворенностью, которая подчас принимает весьма агрессивные формы, стоит не только недовольство самим по себе освещением науки, но и тем, что наши ученые возлагают на СМИ большие и пока не сбывающиеся ожидания. Они считают, что пресса может способствовать возрождению общественного интереса к науке и изменению отношения к ней в нашем обществе. То есть воспринимают СМИ как потенциальных союзников, которые плохо выполняют свои союзнические обязательства.

Однако, как показывает анализ СМИ, научное сообщество несколько несправедливо по отношению к прессе. Даже в той сложной ситуации, в которой оказалась научная журналистика, в России и сейчас есть компетентные научные журналисты, продолжающие несмотря ни на что весьма успешно популяризировать отечественных ученых и их достижения. Среди них Любовь Стрельникова — главный редактор журнала «Химия и Жизнь» и главный редактор агентства «Информнаука», Виола Егикова — руководитель отдела науки газеты «Московская правда» и президент Ассоциации научных журналистов России «Интеллект», Татьяна Пичугина — директор агентства «Информнаука», Елена Кокурина — научный обозреватель «Московских новостей» и преподаватель курса научной журналистики на факультете журналистики МГУ им. М. В. Ломо-

носова, Андрей Ваганов — редактор приложения «НГ-Наука» к «Независимой газете».

Есть издания, где неплохо работают сохранившиеся или недавно появившиеся отделы науки. Это и «Независимая газета», и «Известия», и «Московская правда», и «Ведомости», «Российская газета», «Московские новости», «Литературная газета» и некоторые другие. А это значит, что предпосылки к возрождению отечественной научной и научно-популярной журналистики, несомненно, есть.

Преодолеть этот трудный этап возможно, если разрешить противоречие в межличностных отношениях ученого и журналиста. Американский научный журналист Бойс Ренсбергер — директор программы для научных журналистов в *Массачусетском технологическом институте* — сформулировал положения, которые должен усвоить каждый журналист, работающий с научной тематикой. Положения эти следующие:

1. Журналист не должен слепо доверять авторитету ученого. Если последний не представляет очевидных доказательств своего результата или открытия, журналист имеет право засомневаться в любом его утверждении. Пусть все покажет и докажет. Хотя журналист и не специалист в этой области, ученый обязан объяснить все доступно. В противном случае можно просто не доверять ему.

2. Нужно хорошо представлять себе, что есть современная наука. Нет единого научного метода, который бы вел к истине, и наука — это не учебник, где записаны какие-то последние истины, не подлежащие опровержению. Наука, в свою очередь, это очень сложный процесс. Любое утверждение ученого, любой результат рождается во время дискуссии. Не надо забывать, что он может быть опровергнут. Нужно избегать предубеждений, штампов, стереотипов каких-то истин, потому что в будущем все может оказаться наоборот.

3. Если в беседе с вами ученый в чем-то не уверен и говорит вам: «вероятно, может быть, я сомневаюсь», это говорит о его научной честности. Этим он признает, что чего-то не знает. Значит, у него есть стимул к дальнейшей научной работе, он хочет еще что-то узнать и открыть. Он настоящий ученый, так как современные научные исследования неоднозначны, они часто заводят в тупик и порой оказываются неверными. Журналист должен иметь это в виду.

4. Важно помнить, что журналист и ученый — по большому счету, профессия одного порядка. И тот, и другой преследуют одну цель — знать правду. И тот, и другой хотят донести ее до людей.

Однако вышеперечисленные положения американского журналиста лишь своего рода на-

путствия и рекомендации. Переход от конфронтации к сотрудничеству возможен только при наличии обоюдного желания и понимания важности такого симбиоза. Тогда у ученых в России будет меньше претензий к журналистам. Это позволит сделать их тексты компетентными и избегать возможных ляпов. В поддержку этого сотрудничества можно привести много неоспоримых аргументов. И вот некоторые из них:

1. Того, чего не пишут и не показывают в СМИ, просто не существует в массовом сознании. Так сложилось, что мы обо всем узнаем из газет, из теле- и радиопередач. Поэтому ученым крайне важно понять, что их нет в сознании людей, пока их нет в прессе.

2. Журналист — это мост между мыслью ученого и мозгами простых людей. А значит, периодическая печать, телевидение и радио — основной источник информации о науке. И только через СМИ ученые могут оповестить общество о своей работе. А если они оставляют общество в информационной блокаде, то минимальными становятся их шансы привлечь инвесторов и найти хороших партнеров как в России, так и за рубежом.

3. Помимо того чтобы информировать СМИ о своей деятельности, ученые должны быть заинтересованы в конечном продукте своего диалога с журналистами. Ведь в зависимости от того, как подается информация — негативно, позитивно, как часто и в каком объеме — формируется все то же общественное мнение. Оно, в свою очередь, влияет на действия власти по отношению к науке, на принятие соответствующих решений и законов, а также на формирование бюджетов, в том числе и для науки.

Осознание этой реальности поможет ученым всерьез задуматься над работой этой схемы и перестать отмалчиваться. Кстати, еще один аргумент — это то, что СМИ читают не только обычные люди, но и потенциальные инвесторы, предприниматели, меценаты. Это так называемый «туннельный эффект».

Если говорить о российской действительности, то в это цикле есть два слабых звена — сами ученые и пресс-секретари научных организаций. Российские ученые еще не оправались от пережитого шока, они только начинают приходить в себя и менять стиль жизни. Что же касается пресс-секретарей, то их почти нет в наших научных организациях. Сами ученые говорят, что такую ставку в нынешних условиях выделить невозможно. Но эта ставка просто необходима. В России в целом нет этой культуры. И добиваться ее создания и развития таких структур в научных учреждениях нужно именно журналистам.

Но есть и еще проблема — о современной науке писать очень сложно. Она усложни-

лась и дифференцировалась. Поэтому немудрено, что журналисту с гуманитарным образованием трудно писать, скажем, о естественнонаучных исследованиях. Ведь с ученым нужно говорить на одном языке. А сейчас в России практически ни в одном вузе не готовят по специальности «научный журналист». И возникает некая пропасть между журналистом и миром науки.

С другой стороны, почему журналисты не специализируются на научных темах? Потому что это сложно, это трудно, ученые не идут на контакт. Что это значит? А то, что многие ученые не хотят признавать, что научно-популярная журналистика — это особый жанр, который очень сильно отличается от того, как пишутся авторефераты, диссертации и научные книги. И этому жанру надо учиться. Надо учиться писать коротко, надо учиться даже самые сложные термины выражать самыми простыми словами. К сожалению, в России пока еще очень узок круг ученых, которые умеют, и которые, по крайней мере, готовы учиться это делать.

Но справиться с этой задачей просто необходимо, если страна хочет иметь достойную науку и соответственно образование.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ИНТЕРНАЛИЗАЦИЯ: ПУТИ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Кузнецов В.И.

*НИ «Межвузовский центр»,
Ростовская область, Россия*

Сегодня можно констатировать, что в России произошло реальное усиление влияния и роли правительства в отношении высшего образования, проявившегося, прежде всего, в рационализации бюджета и нарастания пресса эффективности.

Изменились и сами ожидания общества от сферы высшего образования. Жизнь все настойчивее и жестче требует от университетов стать более динамичными, гибкими и чувствительными к социальным, научно-техническим, технологическим и экологическим потребностям, инновациям и международной конкуренции. И с каждым днем, эти утверждения становятся все более актуальными.

Помимо продолжающегося развития, связанных с расширением негосударственного сектора образования и сектора дистанционного обучения, диверсификацией образовательных про-

грамм, изменением конъюнктуры спроса на выпускников вузов, за прошедший период произошли и другие серьезные изменения, в том числе, обусловленные внешними и внутренними факторами.

Среди внутренних факторов, основными являются принятие Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г. и утверждение Приоритетов развития сферы образования в 2006-2010 гг., введение нового бюджетного и налогового законодательства, переход к конкурсному порядку размещения государственного задания на подготовку специалистов с высшим профессиональным образованием., введение Единого Государственного экзамена (ЕГЭ) в заключительную стадию и др.

К внешним факторам можно отнести Болонский процесс в Европе и официальное присоединение к нему России, подготовку вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО), к ним же необходимо отнести положительную динамику сотрудничества стран, входящих в Шанхайскую организацию (СОШ), представляющих 60% территории Евразии (без учета стран-наблюдателей)

Определяясь в стратегии развития на очередной 2010-2015 г. этап, сегодня необходимо признать, что проводимые смелые, порою весьма непопулярные мероприятия (ЕГЭ, ГИФО), интеграционные процессы, породившие неугасимые дебаты, заставили не только вузы, но и предприятия, бизнес-структуры в значительной степени изменить свои взгляды на рынок труда и на абитуриентов. Не секрет, что крупные промышленные компании, структуры бизнес-сообщества создают свои учебные центры и корпоративные учебные подразделения. Естественно, при этом государственная система образования становится менее эффективной, теряя связь с рынком труда.

В тоже время, геополитические интересы Российской Федерации связаны с удержанием целостности государства. Демографические проблемы, с другой стороны активное заселение мигрантов из других стран, также ставят перед государством задачи сохранения российской идентичности. Решение данной задачи не может быть осуществлено без определенной, четко выработанной стратегии образовательной системы, скоординированной в условиях федеративного государства, ибо глобальный вызов российской системе образования связан с созданием мирового рынка образовательных услуг. Системы образования других стран активно формируют спрос на свое образование и предъявляют его в России.

Подтверждением тому, только за сентябрь 2010 г. Президентом, правительством и мини-